

ЭТОТ НОМЕР „КРОКОДИЛА“ ВЫХОДИТ В ПЯТИ ИЗДАНИЯХ: ОСНОВНОЕ, МОСКОВСКОЕ, ЛЕНИНГРАДСКОЕ, УКРАИНСКОЕ И УРАЛО-СИБИРСКОЕ

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

10
ЦЕНА
20 КОП.

№ 28-29

ДЕСЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
ОКТАБРЬ 1931
МОСКВА

Кулаки и подкулачники ведут агитацию в колхозах за бронировку излишних фондов в ущерб государственным заготовкам. Опортунистическое руководство некоторых совхозов и колхозов не дает должного отпора этой кулацкой агитации.

М. Черемных

ОПОРТУНИСТ

КУЛАК: — Тише вы с вашим хлебом! Не видите, что ли, — человек уснул! Поезжайте в обезд направо!

ГАЛЕРЕЯ ПРЕСУЮЩИХ

(Составлено по научным данным и ин-глаз)

3. ТРЕПАЧИ

ТРЕПАЧЕСТВО существует с древних времен. Трепачи даже влезли в историю. Тут и строители Вавилонской башни, и Иоанн Златоуст, и Керзон, и Керсиский.

В наше время трепачей тоже сколько угодно. Они присутствуют при строительстве социализма, не создавая никакой продукции, кроме брехни.

— Что есть брехня?

Брехня есть шит, прикрытое для лиц, не обладающих полезной квалификацией или знакомством.

Лямкоспособный трепач при помощи брехни великолепно отлеивается от работы, или, вернее сказать, симулирует работу. Даже показывает большую энергию и расторопность.

Только где-нибудь поставить какой-нибудь памятник или просто забор, — тот их знает, откуда и нанесет этой дряни — трепачей.

Они постоянно вертятся около разных проектов, заседаний, диспутов, комиссий, собраний. Как тигры на ягнотка, набрасываются трепачи на всякий вопрос. Выигрывают, обожают, загоняют в тупик, брешут и убегают. Иногда подхватывают чужую мысль и вносят с ней, как дурин с писаной торбой, пока на нее не пройдет мода.

Людей работающих трепач не выносит.

— Вы что это, дорогой товарищ, никак ремонтируете бараки? В наше-то время? В эпоху мировой революции? Занимаетесь мелким делом? Нам не отремонтированные бараки нужны, а новые города, да не простые, а социалистические, города будущего. Тра-та-та, дри-та-ту...

И пошло, и поехало. Тотчас наговорливо сбегается трепачи со всех сторон и брешут до тех пор, пока им не дадут шпыка.

Этот — сорт трепачей усердных, неустойчивых. Они находятся больше в разездах и метаниях, ошарашивая преимущественно периферийцев.

А есть болтуны сравнительно тихие, домашние, сидячие. Эти трепачаются, не спеша, солидно, без злого чувства, скорее — добродушно и снисходительно.

«Я понимаю... с одной стороны — конечно, с другой стороны, так сказать, тоже, но если взять углубленно,

если поставить вопрос во всей широте, то этим нельзя ограничиться, надо еще подойти к вопросу вообще».

Для них главное — перевести разговор на тему вообще. Уйти от конкретного дела сегодня, а завтра реорганизация, может, выйдет. Лишь бы протянуть время до жалования.

Вместо того чтобы взять карандаш и подсчитать, трепач бормочет:

— Не беспокойтесь, все будет, не может же не быть! Соберемся, обсудим. Средства? Ерунда! Условия? Чепуха! Хозрасчет? Вздор! Революция для хозрасчета или хозрасчет для революции? Приходите — поговорим. Нельзя же сразу.

И щебечет беззаботной птичкой, пока суровый хозрасчет не спонит на другую ветку.

На трепачей, между прочим, удобно спихивать нагрузки.

— Все равно, давайте. У меня их и так десятка два. Одной больше, одной меньше — разницы никакой.

Обилие нагрузок дает трепачу полную возможность лавчить и вертеть вола. Трепач делается неприступным, неуловимым и безответственным.

— Помните, у него, бедняжки, столько нагрузок!

А трепач тем временем только и делает, что предается своей нагрузкой страсти, вращая языком без остановки.

Что же с ними делать? Как бороться со стихией? Есть ли надежда?

Падать духом не следует. Если взнуздали Днепр и Свирь, то можно прибрать к рукам и трепачей.

Для начала можно устраивать на них облавы и, изловивши, обучать полезным ремеслам, затыкая фонтан.

Неисправных можно приспособлять вместо настольных вентиляторов: непрерывное вращение языком приводит воздух в колебание.

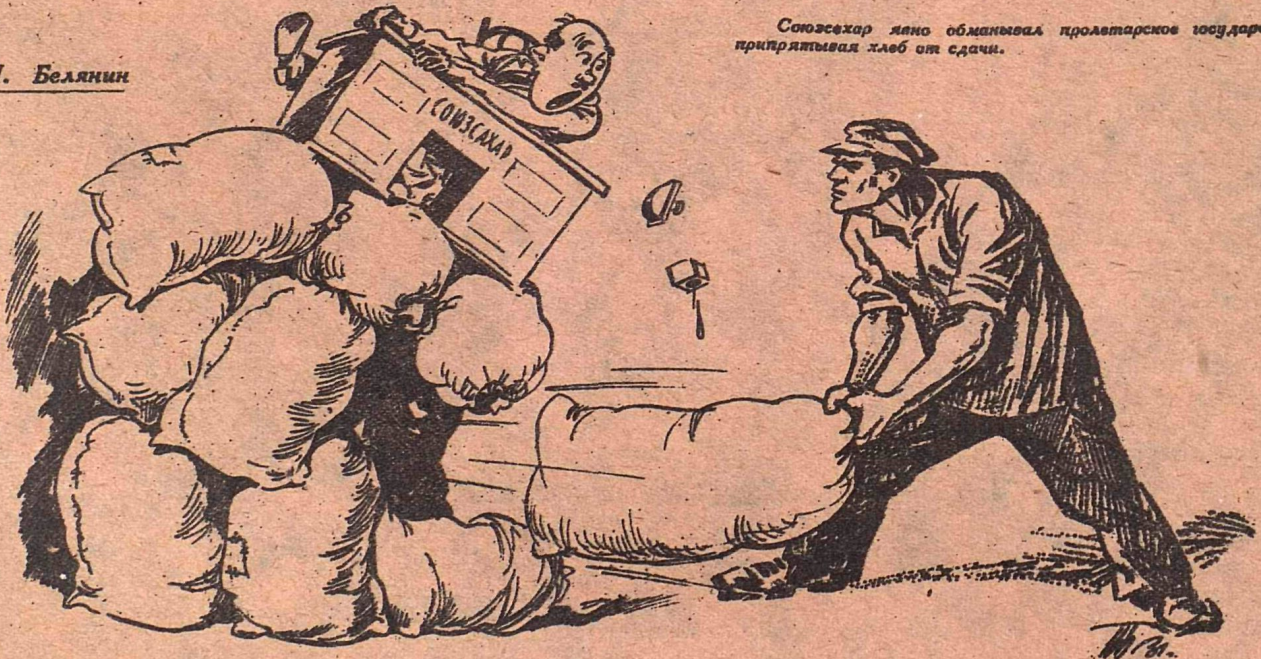
Возможно, конечно, и другое применение трепачей: в хозяйственном обиходе. Но тут уже дело изобретательской мысли.

Наша обязанность была выставить их в галерею для обозрения с чисто наружной целью.

С другой какой-нибудь целью пусть выставляют трепачей другие.

В. Самсонов.

П. Белянин

РАБОЧИЙ: — Это не строитель социализма, а НА — ХЛЕБНИК!

Песня о Суховей

Стихотворение А. д'Актиля

Рисунки Л. Генча.

СОБИРАЛСЯ сыпун-суховей
С опаленных соленых степей.
Собирался сварливый сухмень —
На пшеницу, на рожь, на ячмень.

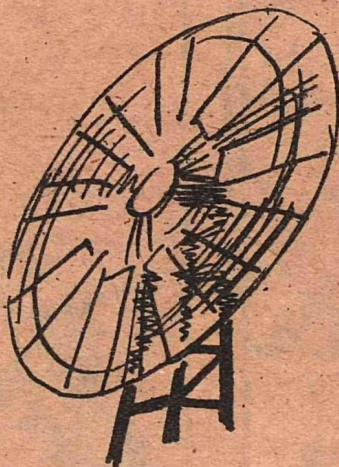
— Вот ужо соберусь-доберусь, —
Запоешь ты, мужицкая Русь,
Как, бывало, певала не раз. —
Инда слезы катилась из глаз.
Как певала от той же беды
В ахолоетье татарской орды,
Как певала при грозном царе,
Как певала при первом Петре,
Как вчера еще пела, когда
Надвигалась сухая беда.
Иссушу-подкошу зелены, —
Запоешь ты опять у меня!

С опаленных соленых степей
Собирался сыпун-суховей.
Собирался сварливый сухмень —
На пшеницу, на рожь, на ячмень.

— Ишь, пошли чудеса
(Свистит суховей)!
Отчего здесь леса
(Свистит суховей)?
Да откуда сюда
(Свистит суховей)
Затесалась вода
(Свистит суховей)?
Али я здесь не царь
(Свистит суховей) —
Полновластный, как встарь
(Свистит суховей), —
Чтоб такое найти
(Свистит суховей),
На своем на пути
(Свистит суховей)?
Разжились ячменя
(Свистит суховей)
Не бояться меня
(Свистит суховей)!
Обнаглели овсы
(Свистит суховей),
Знай, топорчат усы
(Свистит суховей)!
Отчего? Почему
(Свистит суховей)?
Ничего не пойму
(Свистит суховей)!

Не знакомы места
(Свистит суховей)
Да и песня не та
(Свистит суховей)...

А уж песня — это верно — не та.
Та была у нас бедой зачата.
Та была у нас тоской повита.
Та была у нас слезой полита.
Ты ж ту песню и напел, суховей,
Над пустынями сожженных полей,
Над заброшенным мужицким гумном,
Под роскошным мужицким окном...
Да и люди, — погляди-кось, — не те:
Не сродни, видать, бывлой босоте.

Уж акафистов богам не поют,
Урожай кулакам не сдают,
Защитят и от тебя, суховей,
Колосистые просторы полей!

На распутиях дорог
(Смотри, суховей),
Где стоял хуторок
(Смотри, суховей)
Да курился навоз
(Смотри, суховей),
Раскидался колхоз
(Смотри, суховей).
Не трава, а газон
(Смотри, суховей).
Не Гнедко, а «Фордзон»
(Смотри, суховей).
В водоемах — вода
(Смотри, суховей).
На столбах — провода
(Смотри, суховей).
На пригорке — дубяк
(Смотри, суховей).
За пригорком — ветряк
(Смотри, суховей).

Распалася сухмень-суховей
От таких от ехидных речей.
Налетел суховей на дубяк.
Уж и так он о сучья и сля,

Уж и низом и верхом берет,
Ослабел, — но пробился вперед.

Налетел суховей на ветряк.
Уж и так он о крылья и сля,
Загудело в бетонном нутре.
Заввенело в железном копре.
Побежал электрический ток
Наполнять за протоком проток,
Отводить ручейки на поля,
Чтоб пила-напивалась земля.
Побежал — по-над гребнем горы
Собирать облаками пары,
Проливать их дождем на поля,
Чтоб пила-напивалась земля.

Ишь, змеятся, звенят ручейки,
Отмыкав колен желобки.
Ишь, темнеет под тучей гора, —
Значит, песню нам грянуть пора.
Эта песня твоей поновей.
Слушай песню, сухмень-суховей!

Сухмень-суховей,
Ты нас не жалей:
Мы и сами себя
Пожалеем без тебя!
Посадили люди лес, —
Ты меж сучьями пролез.
А поставили ветряк, —
Ты попался, как дурак.
Суховей-сухмень,
Прилетай хоть каждый день, —
Только, знай, на пути
Ветряки крути.
Ветряки крути,
В облаках свисти.
А уж там, глядишь, —
Сам себя победишь!

А. д'Актиль.

КОНЕЦ БЕСПРИЗОРНОСТИ
ИЛИ
ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ

„КРОКОДИЛ НА ДОБРУШЕ“

● Выездная редакция „Крокодила“ выпустила на Добрушской бумажной фабрике 4 выпуска „Крокодил на Добруше“. Страницы „Крокодила“ переведены на белорусский язык и перепечатаны газетой „Полеская правда“. Материал „Крокодила“ ежедневно передавался по радио.

● Выпущены окна сатиры „Крокодила“.

● Машине № 2 в ведущем бумажном цехе вручен орден „Крокодила“ за плохую работу.

● Заключен договор содействия и шефства между „Крокодилом“ и рабочим коллективом фабрики.

● По заметкам и фельетонам „Крокодил на Добруше“ снят с работы и исключен из партии зав. секцией общественного питания Добрушинской фабрики, улучшена работа цеха питания, проведена очистка цехов, фабричного двора, жел.-дор. путей.

● „Крокодил“ в дальнейшем будет держать тесную связь с рабочими, многотиражкой и общественными организациями фабрики, содействуя работе по ликвидации производственного прорыва на предприятии.

В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

СОЦИАЛ-ФАШИСТ:— Безработные жалуются, что они умирают от голода и холода...
Пускай успокоятся: зимой будет жарко...

В ПРОПУСКНОЙ БУДКЕ

— Алло! Товарищ директор! Тут писатель один просится... Говорит всею на полчаса... Ему завтра нужно книгу очерков о нашем заводе сдавать.

ЗАЕХАЛ

(Басня)

ОДНАЖДЫ утром, чуть вдали забрезжил свет,
Колхозник по делам поехал в Райсовет.
В колачич с'евившись в телеге старикашка
Колесный говор по привычке слушать стал
И задремал.
Но вдруг на перекрестке у овражка
Ему дорогу пересек
Спешивший с возом кулачек.
И конь колхозника за ним поделся в бок.
Крутивал долго друг за другом...
Оврагом, рощей, полем, лугом.

Очухался колхозник: «Что за ересь?»
Глазные яблоки от страха завертелись,
В дубинку вытянулся нос.
«Куда же это чорт меня занес?
Постойте! Да ведь это же Кулаковка!
Вот это ловко.

Так, значит, вправо я махнул на двадцать верст!»

Порой достаточно заснуть,
Чтоб вправо с линии свернуть.

Химзавод.

В. Павлов.

ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

В МЕЖДУНАРОДНОМ МАСШТАБЕ

ПРЕМЬЕР взял трубку.
— 09, Алло! Справочная? Наконец-то! Дайте мне справку, почему фунт падает? Почему за колебались прочие валюты? Что испортилось в нашем механизме? А? Что?
— Справочная справку не дает, механизмов не починяет. Обратитесь в Бюро поврежденных, 08.

— Ага, спасибо! 08. Бюро поврежденных? Будьте добры, пришлите мастера, механизм испортился. Что? Да ничего особенного. Фунт немного падает, маленький кризис и вообще большие неприятности... Пришлите специалиста.

— Это не по нашей части. Повреждение, видимо, мирового масштаба. Вам необходимо столкнуться с мировыми столбами. Звоните 07 — междугородная.

— Как же! Столкнешься с ними!.. 07... Междугородная? Дайте Нью-Йорк, Париж, Рим, Токко — надо сговориться насчет кое-каких починков. Фунт, знаете, того...

— Занято. Там тоже о починках переговариваются. Обратитесь к содействию телеграфа. Крутите 06!

— Вот волынка!.. 06... Телеграф? Примите срочные депеши. Столицам мира: «Вследствие значительного падения фунта...»

— Не перегружайте телеграф. Мы завалены депешами. Всюду волнения, биржи, банки, крахи, стачки, стычки, интервенции, конференции... Если вам требуется какая-нибудь услуга, — звоните Бюро обслуживания — 05 — Лига наций.

— Знаем, как оно обслуживает... 05... Бюро обслуживания? Обслужите хоть вы меня, наконец. Вы знаете, вероятно, что фунт...

— Знаем, знаем. К сожалению, сочувствуем, но помочь ничем не можем! Тут нужна «Скорая помощь». Звоните 03.

— Что это, сговорились они, что ли... 03... Скорая помощь?! Выезжайте немедленно. Больному очень плохо. Да, да, падение. Фунт стерлингов упал. Раньше на 5 долларов шел один фунт стерлингов, теперь их идет чуть ли ни кило...

— Скорая помощь здесь бессильна. Тут требуется оперативное вмешательство, во всяком случае с хирургическими инструментами. Рекомендуем вам обратиться по телефону 02 — полиция..

— Я с ума сойду! 02! 02! Полиция? Скорей отряды, броневики, танки! Рубите, колите, стреляйте! Спасайте фунт, спасайте капитал....

— Не шумите, гражданни. При чем тут полиция, хотя бы и социалистическая! Разве вы не видите, что это начало мирового пожара! Вызывайте скорей пожарную команду — 01.

— Пожар! Горим! 01... Говите пожарную команду! Все части! Целый час звоню, как на пожар, ни черта не выходит...

— Ваш пожар водой не зальешь. Вам нужны потоки золота, покрытия. Звоните 00 — там золота, сколько хотите. Но если и там у вас ничего не выйдет, значит положение ваше окончательно безвыходное.

Ольсен

ПЕШКОМ ПО СЕРПУХОВУ

ЕСЛИ НЕ ГОРЯТ буксы и если на сороковом километре машинист не вылезет из паровоза и не уставится на машину так, словно он никогда в жизни и в глаза паровоза не видывал, — то скорый поезд пробежит от Москвы до Серпухова в полтора часа. С задержками — в два.

А пригородный поезд — тот пойдет, покачиваясь, как утка, медлительный, падкий на все глухонемые полустаночки, и лишь через три с половиной часа причалит к большому вокзалу с навесом.

Здесь состав выпустит все пары, отдуваясь так, будто он отмахал по всему Турксибу.

А всего-то позади — девяносто или восемьдесят пять километров.

Но и этого расстояния предостаточно для того, чтобы шум и звоны грохочущей столицы сменились провинциально монастырской тишиной.

В такой тишине, когда блестящий лист падает на булыжник привокзальной площади, кажется, что это не легковесный лист упал, а калошу с третьего этажа сбросили. За тишиной следуют и иные «наследия злого царизма».

— Где город?

— Город? А вон. Во-он. Вона там. Тама. По шапе!

Ну, разумеется, где же это было в РАСЕЕ видно, чтобы железную дорогу устроили подле города? Еще чего?

Ну, бросили городу причальный канат шоссеиной дороги, — держись!

А шоссеиная дорога?

После ее ухабов и рытвин всегда штормующий и желчный Бискайский валев, о котором так много рассказывают моряки, не покажется особенно страшным жителю Серпухова.

— Мы люди испытанные при нашем-то коммунальном отделе!.. При нашем-то бездорожье!..

Сам Серпухов — миловидный и достаточно неблагоустроенный город.

К ночи, когда въезжают ассенизационные обозы и выплескивают на улицах содержимое бочек, фонари пристыженно потухают. Разгораются они полным светом уж после восхода солнца.

После бани в Серпухове, которая иногда бывает открыта, одна мысль: где бы помыться?

О состоянии городского хозяйства имеются у коммунальщиков самые обстоятельные ответы на все пункты дополнений к наказам избирателей. Вот они без прикрас:

Пункт 2-й. — Не выполнено за отсутствием средств.

Пункт 18-й. — За отсутствием средств включено в план работ 1932 года.

Пункт 32-й. — Не выполнено, включено в план.

Пункт 180-й. — Не выполнено за отсутствием.

Пункт 200-й. — Не выполнено, включено.

Пункт 219-й. — Включено. Не выполнено.

И т. д. и т. д. При чем — промежуточные пункты немногим отличаются от перечисленных.

Соответственно наказам, когда вводили автобусное движение в Серпухове, то тут же постановили изжить извозчиков. Но пока без труда поддается изжитию... автобусное движение, связующее город с приятностями.

Несмотря на зарю автомобилизма, местные автобусы уже страдают старческой одышкой. И милиция, которая штрафует за быструю езду, которая имеет в своих рядах уже «ударников» по штрафованию, милиция озадаченно разводит руками:

— Тыфу ты, как ползут. А нельзя ли заодно штрафовать и за медленную езду?

Милиция здесь — без белых перчаток. Но чистоту уважает. Штрафует за нечистоту и так увлекается штрафами, что забывает заглянуть во двор по улице Ворошилова.

Говорят, что там полно нечистоты и что именно в этом дворе помещается... отделение милиции.

Если судить по вывескам и по новым четырехэтажным домам, то Серпухов значительно вырос и приукрасился. Вывески здесь большие, живописные.

— «Гетсо». «Мостроп». «Модкт». «Тешео», — читают на вывесках местные жители и ничего, ничегошеньки не понимают.

Новенькая вывеска ресторана горло зовет под свою зеленую сень усталого путника. Но если вошедший вместо графинчика с водкой попросит стакан чаю, ему подадут остыв-

шую мутную жидкость. Подадут с пренебрежением. Чтoб неповадно было заходить по таким пустякам в ресторацию.

Скучновато досужим людям: в клубах до полуночи сонная одурь, настоянная на любительской халтуре. С полуночи танцы. Танцы и танцы — танцы до одури.

Вся сводная афиша Парка культуры и отдыха в Серпухове сводится к «культурным» танцам. А если обитатель рабочей окраины пойдет в центр в театр, то возвращаться будет по несвещенным улицам по буграм и балкам, в предрассветный час.

И обо всем этом сказано в наказах. Но горсовет безаремно вдремнул. Дремал он с самых январских перевыборов.

Дремал и спросонья заслушивал доклады.

Вот, например, на Ногинской фабрике станки «нортооп» дали браку до 70 процентов. Чтo сделала горсовет?

Он заслушал доклад!

На Занарской фабрике функционалка идет через пень колоду. Чтo делает горсовет?

Доклад заслушал...

На «Котоннику» вместо котонина поступила одна костра. Чтo сделал горсовет?

Заслушал доклад! Заслушал он доклад и большинству Семашко, где паровое отопление удастся наладить... к будущему лету. Заслушал горсовет, чтo постройку фабрики-кухни откладывают уже третий год. Заслушал он и...

...Но вот в октябре, через восемь месяцев после перевыборов, разбужен горсовет московской бригадой. Проснулся, всполошился:

— А ведь это верно, что наказаниям следует выполнять и выполнение наказов проверять. Возражений нет? Принимается!!

...Серпухов — в кольце восьми фабрик. На фабриках — хорошо вытканые пролетарии. Десятаты из их среды — ударники.

Их бы, таких, вовлечь в работу совета. Нет! Не вовлекли. И тихо, тихо пока в Серпухове.

Лысеют деревья, роняя золотую листву. Белые козы обглаживают тонкие, как пегушьяные ножки, стволы насаждений. И ярятся русскими самодетами разные вывески. Их очень много. Они — испытанный щит от РКИ. За их парадным прикрытием мирно еще спит советская работа.

И снится усыпленным избирателям, что все «объективные причины» уже посланы под конвоем из города. Чтo в парке и в клубах урезана «норма» танцев, и что последняя блоха сдана на рабочих общедетский в музей краеведения на хранение и в назидание потомству.

К. Елисеев

ПОСЛЕ ПЕРЕВЫБОРОВ

ЗАВКОМЩИК: — Я провалился только по соцсоревнованию и хозрасчету... И, представь, какая несправедливость: меня даже на второй год не оставили...

ГЛАВПУХПЕРОДЫМТРЕСК» разукрупнился. А вновь созданное объединение «Дымтреск» начало активно и самоотверженно... укрупняться.

Директору объединения уже привезли кожаный кабинет. Управделами поставил в своей комнате три телефона, шкаф с энциклопедией, картину «Гроза на Днепрострое» и мраморную урну.

В коридорах красовались 14 эмалированных таблиц с надписями: «отдел рационализации», «отдел эксплуатации», «отдел проработки», «отдел обработки», «отдел учета и энергии», «отдел активной мобилизации периферии» и так далее и тому подобное.

В каждом отделе активно набирали штаты. Управделами носился по всем отделам, собирал сведения и хватался за голову:

— Вы подумайте, мы успели набрать только 33 бухгалтера и 47 счетоводов. Нам нужно еще 24 экономиста и 55 плановиков. Ведь у нас же задания. У нас объем действий всесоюзный. Мы не можем больше сидеть все в одной комнате, как до эпохи разукрупнения. Масштабы, батенька, масштабы!

И вот, в разгар этой напряженной деятельности, этого бурного самозарождения новому объединению, как снег на голову, свалился соцсовместитель с шефствующей над объединением фабрики.

Соцсовместитель тихо, бочком, прошел в роскошный кабинет управделами и сказал:

— Я к вам, товарищ, с фабрики «Коммуна». Соцсовместителем!

Управделами снял очки и уставился на соцсовместителя.

— Как вы сказали? Чего это?

— Соцсовместителем! Выделен с фабрики. Вы ведь нам прислали резолюцию с просьбой осуществить над вами рабочий контроль. Вот меня и выделали на общем собрании.

Управделами расплылся в улыбку, сладкую, как сливочное мороженое. Он горячо пожал руку соцсовместителю и помчался к замдиректору.

— Николай Маркович, — сказал замдиректору управдел, обиженно пожимая плечами, — там нам какого-то рабочего с фабрики прислали. Каким-то соцсовместителем. Так что с ним делать прикажете? В курьеры, что ли, его?

— Что вы, что вы, Аполлон Маркидорович! Да как это у вас язык повернулся — в курьеры! Да вы, батенька, не в курсе современных веяний. Какие там курьеры! Его же надо на ответственную работу. Вот что, вы там подумайте и заткните его в какой-нибудь отдел помудренее, он там все равно ничего не поймет.

Управделами подумал и отвел соцсовместителя в «отдел организации конъюнктуры».

Зав отделом иронически посмотрел на соцсовместителя и передал ему огромную папку «дел», в каждом из которых лежало солидное исследование «о

значении конъюнктуры как метода предвидения и о применении этой конъюнктуры к будущим проблемам разукрупненного «Дымтреска».

Совместитель добросовестно читал все эти папки в течение двух недель, но ровным счетом ничего не извлек из них. Тогда он начал присматриваться к работе отдела и очень скоро понял весь «объем содержания» этой работы.

Отдел работал 6 часов. Но зав отделом как ученый спец совместительствовал в 6 местах и отделу уделял полтора часа через день. Пом его замещать вела всего в трех местах и потому заходил в отдел каждый день на один час.

11 плановиков чинили карандаши, переключившись с места на место бумаги, бегали в буфет за папиросами и вообще самоотверженно томилась 6 часов в день. 3 машинистки печата-

ли стихи любимых авторов. И только один технический секретарь неутоми-мо писал «входящие» и «исходящие».

Соцсовместитель вошел в курс «работы» отдела и написал директору докладную записку:

«В виду того, что отдел все равно ничего не делает, да и делать ему, повидимому, нечего, — считаю целесообразным ликвидировать за ненадобностью».

Директор прочитал доклад и написал резолюцию:

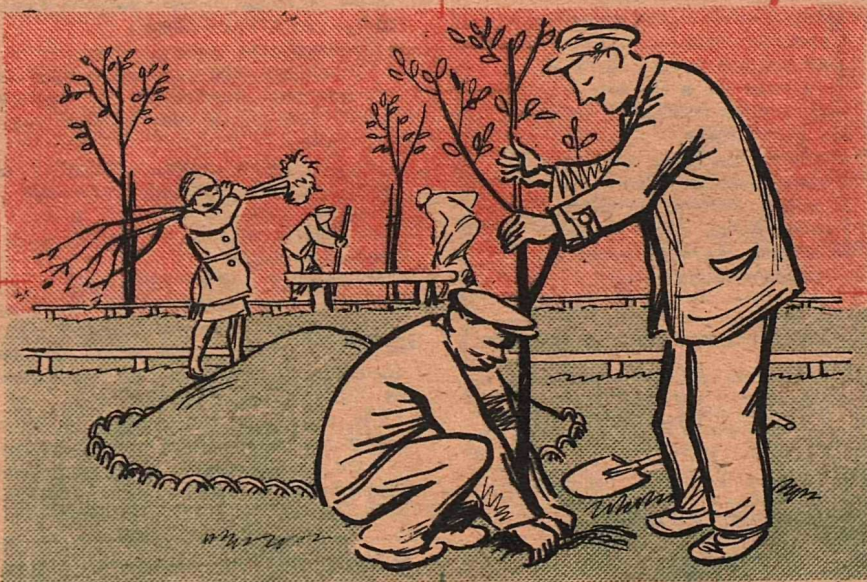
«С выводами тов. совместителя вполне согласен».

Отдавая приказ о ликвидации ненужного отдела, управделами почесал переносицу и удивленно сказал:

— Вот так история! А я-то думал что он, действительно, ничего не понимает!..

Бен-Гали.

А. Генч

Хорошо, если бы всегда разбивали сквер вот так...

... Но, к сожалению, его часто разбивают и вот так...

ОТКУДА ЦИФРЫ?

По сводкам Теплострой на Магнитострое уже выстроено 3 домы.

НА ВОЗДУШНОМ океане,
Над Магнитной горой,
Молча плавает в тумане
Окрыленный Теплострой.
Смачно щелкают костяшки, —
Счет на счетах очень строг, —
И в два счета, без натяжки,
Подбивается итог.
Цифры общие огромны:
Вот летит, как паровик,
Задует враз три домы
Разудалый плановик.
Цифры скачут без преграды,
Совершая чудеса:
Год ужасал в две декады,
А декада — в полчаса.
Вроде кран пожарный вспорот,
Заливает цифр поток:
За день выстроил соцгород
Теплостроевский итог!..
В общем истинны не скроем,
Кто-то здесь бузу толоч:
Возведен над Теплостроем
Агромадный потолок!

В. Гранов.

На ферросплавном заводе им. Воршилова ощущается острый недостаток древесины и угля. Выехавшая в Ирбит бригада ферросплавного завода съездила, что уголь есть, но железная дорога не даст вагонов для его перевозки.

— Нам спешить некуда — для нашей машины угля хватает.

АЛЛО! АЛЛО!
ТОВАРИЩИ
МАГНИТОГОРЦЫ!
СЛУШАЙТЕ
«КРОКОДИЛ»
ПО РАДИО

ТАИНСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

КОПЫЛОВ пропал. Пятый день уже вождь столовой № 29 Коксохимкомбината, властелин и инквизитор желудков магнитостроевских рабочих, не казал своего ясного лица во вверенной ему вотчине.

А так как с ним вместе исчез прославленный друг его и соратник — зав. складом вышеупомянутой столовой Бушувез, то весь обслуживающий персонал проявлял признаки беспокойства.

Подавальщицы проливали горькие слезы на свои, бывшие когда-то белыми халаты. Даже непоколебимый повар начал волноваться.

Беспокойство росло.

Некоторые обстоятельства заставили кое-кого опасаться: не трагически ли покончили свою яркую жизнь оба зава.

— Повздался кувшин по воду ходить, там ему и голову сложить! — говорили одни.

— Не по воду, а по водку! — поправляли другие.

Осмотрели всю столовую. По близлежащим котлованам пормыскали, — нету! Наконец решили поискать в мрачных катакомбах, которые назывались складами при столовой № 29.

На жирной почве склада, удобренной тремя тоннами сгноенной моркови, тонной картофеля, целой бочкой первосортного масла, буйно разрослась трава. Ничто, даже ложки и ножи, даже пять пар брезентовых туфель не устояли перед гигантской мощью небывалого в истории агрикультурного удобрения.

В складе не было найдено никаких следов завов.

Тревожная ночь нависла над столовой № 29.

Внезапно дикий вопль прорезал меланхолический стук дождя.

— Спасите! То-ону-у! — захлебывался чей-то голос, показавшийся проснувшемуся повару удивительно знакомым. Он быстро оделся и вышел. Тотчас же он услышал другой голос, тоже как будто знакомый.

— Бушуйка!.. — бормотал, несомненно копыловский голос: — тебе говорю! У меня чтоб без паники! Вот я тебя сейчас за ногу! — Послышалось пыхтение, возня и наконец недовольный возглас:!

— А, черт, нога оторвалась!

Кровь застыла от ужаса в жилах повара, он бросился по направлению голосов, и вот что представилось его глазам.. Бушувезские ноги (одна обутая, другая босая) торчали в виде гигантской «ижицы» из канавы, а голова покоилась на ее дне. Невдалеке сидел в луже неутешный Копылов, обнимал стаченный с бушувезской ноги сапог и рыдал:

— Бушуйка! Прости! Окалечил я тебя, Бушуйка! Прости ты меня, окаяного! Стосковались мы с тобой о природе! Пять суток в кустиках за Уралом погуляли душа в душу и вот...

Мы опускаем занавес над этой печальной историей двух завов, пьянствовавших 5 суток на вольном воздухе в кустах за рекою Урал.

Нам интересно одно: когда ЦСК и Нарпит будут интересоваться судьбою и работою завов столовых не только во время их таинственных исчезновений, но и в обычное время.

Магнитогорский.

А Д Р Е С

ПЕРЕД заведующим коммунотделом Магнитостроя товарищем Мосиевским стояла делегация. Один из делегатов дрожащим от волнения голосом читал благодарственный адрес.

Глава у Мосиевского представляли два кусочка сливочного масла, расплавляющихся от горячих приветствий.

— Дорогой товарищ Мосиевский, — звенел делегат. — Мы все сердечно благодарим вас за чуткое отношение к нашим нуждам. Бани, организованные вами, необходимы, можно сказать, на высоте. Вошебойка тоже на месте. Вообще бытовые условия, в которые вы нас заботливо поставили, художественно исполненный плакат «добро пожаловать» и прочие знаки внимания, оказанные нам, — заставляют наши сердца трепетать от признательной радости. Память о вас, дорогой товарищ Мосиевский, не сотрется даже высококачественной резинкой «ластрек». Итак еще раз выражаем вам наше урачее признание. Ура! Ура! Ура!..

Рабкор «Занова», которому были прочитаны вслух эти строки, вздремнулся.

— Чего заливаешь? Враки все это! Какая такая делегация?!

— А ты не волнуйся! Это еще не конец. Делегация известна какаля: клоп, таракан да делегатка-вошь. И все здесь правильно обозначено: бани — на высоте; в облаках плавают, на площадке никак не попадут. Вошебойка действительно на месте... отправления — в тридцатой республике, тридцатой области...

— Ну, а адрес при чем здесь?

— И адрес, конечно, правильный:

«Москва», Тверская восемь, в редакцию журнала «Крокодил».

Препроводил Д. Кондрат.

МЫТЬСЯ или не мыться в бане? Стричься или не стричься в парикмахерской? Ехать на автобусе или идти пешком? Вот, в чем вопрос.

Очереди в Новосибирске росли. Очереди желающих мыться выстраивались с 5 часов утра и тянулись на полквартила. В единственную «гигиеническую» парикмахерскую желающие бриться и стричься записывались предварительно за день или делали заявки по телефону, а чтобы попасть на автобус, — выбирали один из своих выходных дней и, потеряв его целиком на штурм автобусов, добивались только к вечеру посадки.

Новосибирский горсовет был удручен. Падал престиж горсовета.

Нужно было искать выхода. И вопрос об очередях в Новосибирске был поставлен ребром на заседании горсовета.

Как изжить очереди?

На заседании разгорелись ожесточенные прения. Одни предлагали изымать средства за счет урезки других статей бюджета горсовета и за этот счет построить несколько новых бань и открыть несколько новых парикмахерских, увеличить автодвижение и т. д. Другие предлагали перевести бани и паричные на круглосуточную работу.

Члены горсовета — в отчаянии, как вдруг кто-то подал мысль...

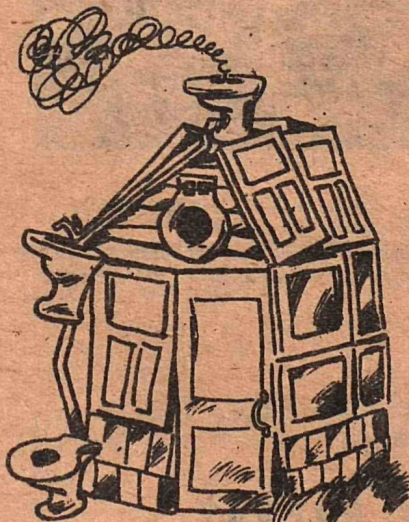
Мысль эта была нова и оригинальна. Она выражалась в том, чтобы всем членам горсовета, которых имелось около полтысячи, предоставить право внеочередного посещения бань и парикмахерских и внеочередной посадки на автобус.

Блестящая мысль!..

Ведь ясно, что, узнавши о таком постановлении, другие новосибирские

Востсиблес базобразно строит стандартные дома. Умникский завод изготовил деталей номер 12 вдобавление плана; деталей номер 10 — строе больше задания.

Рис. А. Г.

Домик образца Востсиблеса.

организации и учреждения не замедлят добиться получения таких же прав для своих сотрудников или членов объединения.

Гороно — для учащихся, кооперация — для пайщиков, профсоюзов — для членов союза и т. д., и когда все организованные граждане будут ходить в баню и парикмахерскую вне очереди и садиться в автобус вне очереди, то стоящим в очереди невозможно будет попасть туда. Люди сразу поумнеют, догадаются, что в очереди стоять нельзя, все равно не попадешь таким путем в баню, парикмахерскую и автобус.

Очереди тогда сами по себе распадутся. Очередей не будет, так как все будут ходить и садиться «вне очереди».

Мысль была принята.

И вот оно — постановление:

«Предоставить членам Новосибирского горсовета, по предъявлении членского билета, право:

а) внеочередных посадок в автобусы по всем гор. линиям;

б) внеочередного использования парикмахерских и бань г. Новосибирска.

Постановление вступает в силу с момента опубликования и проводится в жизнь Автопромтрестом и зав. банями и парикмахерскими».

Подписано: «Зам. пред. горсовета КУЗИН. Секретарь СЫСОЕВ».

Новосибирец.

СКВАЖИНА ИМ. ЧЕРНОПЯТОВА

МОНТЕР Бобров ровно в час ночи примчался в контору ЦЭС и взволнованно заорал:

— Бьет! Побей меня лхорадка, — бьет!..

— Доработался парень на все сто процентов, — сочувственно покачал головой рационализатор Добрынский. — Кто бьет, за что бьет? Чем бьет?!

— Она самая бьет. На три метра высоты бьет. Прямо в нос ударила.

— Вот что, паряга: ты посиди тут, — заботливо предложил рационализатор, — а я по телефону звякну насчет скорой помощи!..

— При чем тут скорая помощь? Тут разведка нужна. Бурить надо, строить вышку требуется!..

— Что-о?!

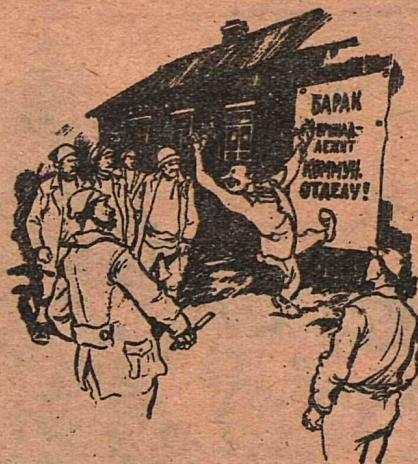
— Вот именно то: нефть, зарава, обнаружена. Скважина — в районе ЦЭС. Сейчас же надо в Москву моделировать!.. Можешь ты понимать, какое событие?!

— А, ты вот про что, — разочарованно протянул рационализатор. — Мы дело это хорошо понимаем. Это — скважина имени строителя ЦЭС Чернопятова!..

— Вот как!.. Стало быть, не я первый открыл!.. История!..

— Да-а... История скверная: в РКИ зарегистрирована!.. Можно сказать, назидательная для потомства история. Предупреждали неоднократно Чернопятова, что баки для нефти плохого качества, а ему наплевать. Вкачали в

Коммуналка заботит в свое ведение бараки, построенные для себя рабочими в порядке субботников. Рабочие, поработавшие над баракком, остаются ни с чем.

— Истопились вы, братишечки! Так и быть: мы за вас возьмем последний год.

два бака нефти доотказа, ну, и пошла циркуляция. Баки протекают, нефть течет, заполняет яму, из ямы струя бьет... Та самая струя из скважины имени Чернопятова, на которую ты наткнулся... Струя здоровая — 30 тонн вытекло... Мы — к Чернопятову... Он очень нежно к нам отнесся: родственников наших вспомнил.

— Не суйте, мол, нос не в свою скважину!

Он и нас покормил и яму покрывать начал — огнеупорной глиной!.. На предмет уничтожения следов.

— Да-а... Впрочем, скважина все-таки мной открыта: находится она в черепной коробке товарища Чернопятова. Факт.

Дека.

ХОРОВОД НА СТАНЦИИ СОРТИРОВОЧНОЙ

КАК НА НАШЕЙ «Сортировке»,

Плюнув смело на завод,
Кто-то весело и ловко
Начей водит хоровод.
Не успеет первый вляться, —
Уж второй на смену прет;
Мы выдали их пятнадцать
За один истекший год.
Мы выдали тут курносых,
И нослих данный нос,
И басытых, и гундосых,
Злых и мягких, точно воск,
И усатых и безусых,
Густобровых, без бровей,
И похожих на «Исуса»
И похожих на чертей,
Толстых, тонких, пьяных, трезвых,
Рыжих, черных, без волос,
И медлительных, и резвых,
И холодных, как мороз.
Тот был тих, а тот скандалил,
Этот мрачен, как руда...
Льшь толковых не выдали,
Извините, никогда.
Как и ни влясь наши наче,
В чехарде крутой лета, —
Как и прежде, транспорт плачет —
Беспровозное дятло!

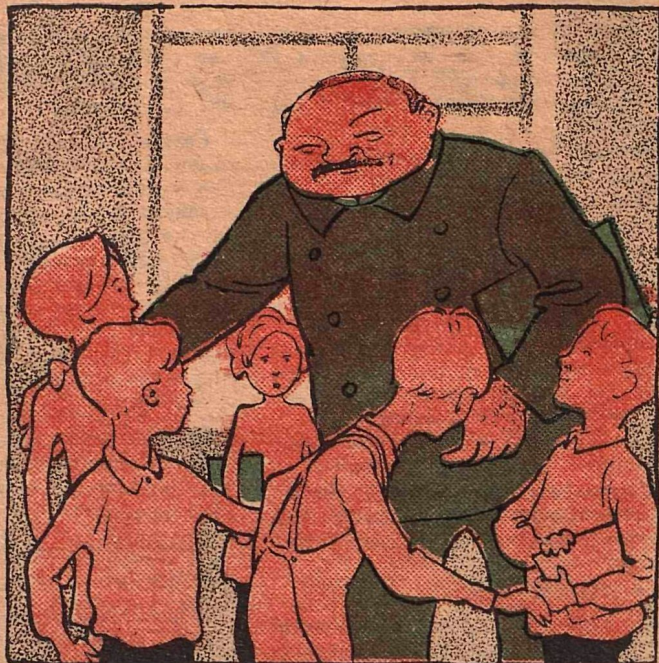
Р. Роман

У
Р
А
Л
О
С
И
Б
И
Р
С
К
О
Е
И
З
Д
А
Н
И
Е

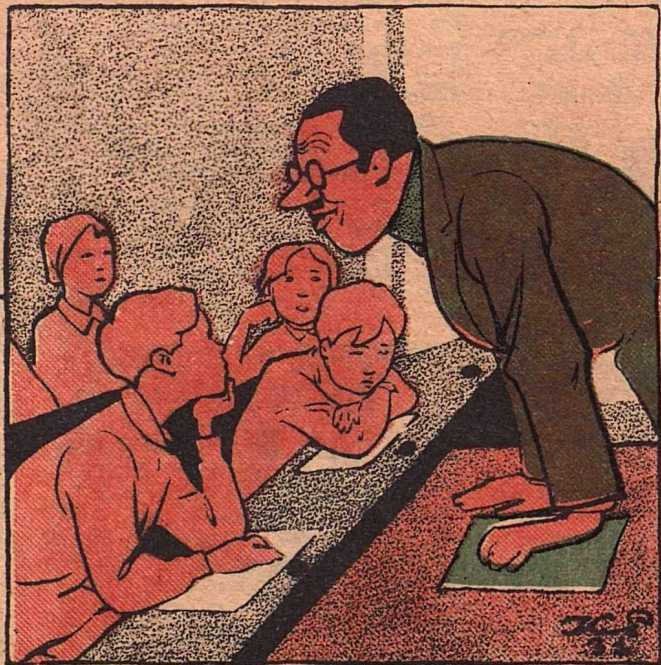

— Вот что, молодые борцы! — сказал детям учитель Леваков. — Откровенно говоря, школа — это вообще отрыжка. Школа отмирает. Плюньте вы на все программы и учебники. Кто хочет чему-нибудь научиться, — и так научится. Идите-ка на завод, в клуб, в кино. Там и учитесь. А я — сматываю удочки. Я вам больше не нужен!

Когда дети с диким криком выбежали из школы, их перехватил учитель Правцов.

— Милые детки! — сказал он, нежно сюсюкая. — Куда вы бежите? На заводе вас могут выучить только неприличным словам, а в кино вообще до 16 лет ходить нельзя. Идите-ка обратно в школу, да почитаем какую-нибудь трогательную книжечку про розочку и про козочку.

От розочек и козочек ребят стала тошнить, и они потихоньку, по одному, все дали тятю. Тут подошел к ним учитель Соглашайтис. «Что же! — сказал он. — Политехнизация — дело мудреное, — еще когда-то, что-то будет. А мы, давайте, так: программу старенькую оставим, а к ней какие-нибудь самоновейшие методы пришьем. Ну, например, метод проектов. Напишите — ка мне к завтраму проект новой школы!»

И ребята написали:

- 1) „Убрать Левакова, Правцова и Соглашайтиса!
- 2) Повысить квалификацию учителей!
- 3) Немедленно провести в жизнь постановление ЦК ВКП (б) и Наркомпроса о начальной и средней школе!“

**1 ЯНВАРЯ 1932 ГОДА
„КРОКОДИЛ“ ПЕРЕХОДИТ НА БОЛЬШОЙ ФОРМАТ.
ПОДРОБНОСТИ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.**

ПОВЕСТЬ ОБ ОВОЩАХ, ПРЕДРАЙСПОЛКОМА И ПОРТРЕТЕ М. И. КАЛИНИНА

В трех главах, но с незаконченным эпилогом

ГЛАВА ПЕРВАЯ

М. И. КАЛИНИН ПЫТАЕТСЯ ГОВОРИТЬ

Шел дождь. Вороны, сидевшие на каширских заборах, взерошили перья и стали похожими на секретарей ячеек ОДД.

Предрайисполкома Каширы сидел в кресле в своем кабинете и, за неимением перьев, взерошил толстовку, а кепку сдвинул на затылок. Напротив, со стены, улыбался портрет тов. Калинина. Предрайисполкома пристально смотрел в улыбающиеся глаза портрета и мысленно продолжал беседу:

— Товарищ Калинин, дождь идет, овощи гниют, что делать — ума не приложу!

В улыбающихся глазах портрета мелькнуло что-то. Предрайисполкома показалось даже, что губы шевелятся, выговаривают:

— Широкая массовая работа на помощь социалистическому сектору с. х.

Предрайисполкома протер глаза, сдвинул кепку глубже на затылок и качнул головой:

— Гниют овощи. Того и гляди, из центра холку натрут. А что делать? Делать-то что?

И снова ему явственно показалось, что губы портрета шевелятся:

— Организация субботников, массовая разъяснительная работа...

— Тьфу! — сказал предрайисполкома. — До ручки дошел! Уже чорт его знает, что чудится. Уже и портреты разговаривать стали будто...

Он снова качнул кепкой:

— Но что с овощами делать-то? Того и гляди — из центра хвост накрутят. Что с ними делать? Прямотаки не придумаю!

И в третий раз ему явственно показалось, что губы Калинина на портрете шевелятся:

— Оработка выходных дней... Правильная информация о необходимости помощи сбо...

— Тьфу-тьфу, — сказал предрайисполкома и взерошил еще больше толстовку: — эдак и с ума сплятишь... Всякие вещи чудиться начинают. Как босой, хожу от этих овощей самых... Еще шею намылят из центра...

Он вскочил и стукнул кулаком по столу:

— Довольно с портретами разговоры разговаривать! Оперативность показать надо! Действовать надо! Чтоб чертям тошно стало!

И оглянулся на портрет. Но на этот раз портрет молчал.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЧЕРТЯМ СТАНОВИТСЯ ТОШНО

Телефон трещал, шипел, захлебывался:

— Алло! Редакция... Алло! Говорит райисполком. Немедленно напечатать на первой странице газеты

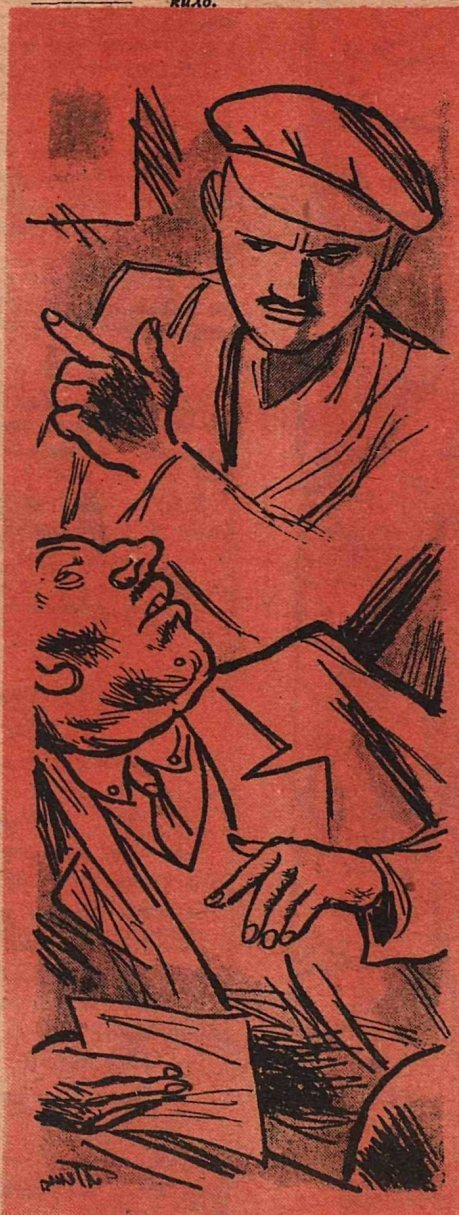
приказ. Все учреждения и предприятия Каширы закрываются на трехдневный срок. Что? Ну, ясно, что и фабрика Моссельпрома. Что? И механические мастерские. Дорогой товарищ, не рассуждайте, а печатайте немедленно приказ. Оперативность чтоб была! Понятно? Что? И Опытный завод! И трикотажные артели! Понятно?..

Пред бросил трубку и сказал в сторону портрета:

— Я им оперативность покажу. Аж чертям тошно станет. А?

Л. Генч.

„Скотовод“ должен был сдать за истекший квартал 1.500 тонн утильжиров для выработки мыла, а сдал... 300 кило.

„СКОТОВОД“: — Мы здесь ни при чем. Я умываю руки...

РАБОЧИЙ: — Вот потому, что вы руки умываете, нам, пожалуй, будет нечем мыться...

Портрет молчал.

Предрайисполкома еще раз стукнул кулаком по столу:

— Раз — и никаких еловых! Все овощи сразу соберу! Понятно?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВОРОНЫ КАШИРЫ ИЗУМЛЯЮТСЯ

После выхода газеты с приказом райисполкома глубокое молчание воцарилось в Кашире. Те же взерошенные вороны с изумлением смотрели с высоты заборов на опустевшие улицы и закрытые двери и ворота. Опытный завод зиял темными окнами. Фабрика Моссельпрома походила на глазетовый гроб в витрине гробовщика. Механические мастерские были наглухо заколочены. Трикотажные артели безмолствовали. Мертвое молчание царило в Кашире...

Через три дня предрайисполкома бодро постучал согнутыми пальцами по столу и кивнул в сторону портрета:

— Ну что? Накрутили хвост? Намылили шею? Холку натерли? Чорта с два! Собрали овощи? Все овощи собрали! Понятно?

Портрет молчал. И преду показалось, что даже глаза портрета перестали улыбаться.

Пред надвинул кепку на нос:

— Оперативность — так оперативность. Никаких еловых!

Портрет молчал.

ЭПИЛОГ

НЕ ВПОЛНЕ ЗАКОНЧЕННЫЙ

Овощи в Кашире, действительно, были собраны. Подробности об этом можно узнать из многих газет:

В номере каширской районной газеты «Коллективист» за 11 октября опубликован приказ райисполкома о закрытии на 3 дня предприятий и учреждений для сбора овощей. Вместе с другими были остановлены: фабрика Моссельпрома, механические мастерские, трикотажные артели, Опытный завод и т. д. Все эти предприятия стояли три дня по приказу райисполкома. Интересно узнать, во сколько обошелся каждый килограмм картошки и других овощей, собранных по приказу райисполкома?..

Вот из-за этого-то, дорогие товарищи, и не закончен эпилог нашего рассказа. Для того чтобы его закончить, необходимо предварительно узнать, во-первых: во сколько обошелся каждый килограмм овощей и картофеля, собранных в Кашире? Во-вторых: произведена ли с предкаширского райисполкома хотя бы одна из операций с холкой, хвостом и шеей? В-третьих: слышали ли в Кашире что-нибудь о социалистических субботниках, массовой работе и вообще о социалистических методах?

Вот тогда эпилог будет вполне закончен!

ЛЮДИ И СВИНЬИ

ЕСТЬ ТАКАЯ пьеса. Идет она в московском Театре сатиры.

Неважная пьеска. Но не о ней речь. Речь о других людях и о других свиньях. И пьеса эта разыгрывается во многих совхозах, колхозах, в Сахаротресте, в различных комбинатах, и в различных комбинатах.

За эту пьесу аплодируют исполнителям кулаки...

И часто режиссеров вывешивают... в контрольные комиссии...

— А цыплята? — спросил вдруг директор Сахарокомбината... Цыплята, по вашему, не люди? Цыплята зерна не едят?

— Ключот! — вздохнул председатель колхоза.

Стоящий тут же кулак из сектантов набожно перекрестился и прошептал:

— Блажен директор, иже и цыплят милует...

Но директор не слышал. Он нервно бросал костяшки на счетах, он создавал стратегический план обходов правительственных требований о сдаче хлеба.

— Постой, погоди. Ерофеевич! — говорил директор вдохновенно. — Нам какое задание от Союзхлеба было?

— Двадцать три тысячи пятьсот центнеров зерна.

А. Топиков

— Говорят, у нас декадник чистоты объявлен... За чистый станок премировать будут...

— И вовсе не у нас, а в механическом...

— Вот обидно! Наболтали ребята, а я, дурень, уже и станок вычистил...

— А мы сколько сдали?

— Десятую часть сдали.

Две тысячи триста центнеров!

— Хорошо! То-есть плохо...

А больше не можем?

— Рады бы, да не можем. Потому лошади коровы, утки, гуси, цыплята...

— А свиньи? О свиньях ты забыл?

— Какие свиньи, товарищ директор?

— Ну, как какие? Сколько ты для свиней оставил?

— Для свиней? Четырнадцать штук у нас. Ну, свинья — животное с аппетитом: сто шестьдесят три центнера овса...

— Мало! Я не позволю свинью обижать! Мало! — кричал директор.

— И тысяча центнеров картофеля, — успокаивал управляющий: — ничего, свиньи голодными не будут...

Тут вмешался молодой колхозник:

— Вы полегче бы, товарищи. А как быть с планом снабжения рабочих в городе?

Директор комбината даже вспыхнул:

— А твое какое дело? У меня коровы, свиньи. Кто о них подумает?

★

Однако вышло все-таки много излишков, которые приходилось отдавать государству...

День и ночь считали счетоводы и бухгалтерия.

— Лошадям... Коровам... Свиньям...

— А воробьям записали?

— В-о-ро-бьям?

— А как же! Воробьи не люди, что ли? Летают, ну, и садятся поесть. Запиши: на прокорм воробьев — тысяча триста центнеров зерна.

— Не много ли будет, товарищ директор?

— Ничего не много. Воробьи прожорливые! И, кроме того, учета нет... Пиши...

— Господи! Товарные излишки хлеба все еще есть! Неужели сдавать?

— Чего бы еще вставить?

— А под будущих цыплят оставили кормовой фонд?

— Под будущих?

— Эге... Наседки сидят? Цыплята будут? Пиши тысяча пятьсот центнеров. Что? Еще излишки хлеба остаются? Сдать все равно приходится... О, черт! Неужели ничего придумать не можете, а еще специалисты! Свиньи...

— Ну, вы полегче, товарищ директор!

— Нет, я говорю, свиней еще вставьте.

— Свиньи уже обеспечены. Разве под ожидаемых? Которые новорожденные.

— Валей две тысячи центнеров зерна.

★

Директор комбината ужасно удивлялся:

— Вычистили из партии? Под суд? За что? Вот она, справедливость!.. О цыплятах не забыл, голубей включил в снабжение, воробьев кормил, а они... Эх, жизнь!..

Д. Маллори.

НЕУТЕШНОЕ ГОРЕ

У директора сидел приятель, когда в кабинет вошел озабоченный секретарь:

— Завод выполнит программу! — сказал он.

— Как? — переспросил побелевший директор. — Откуда это стало известно?

— Из верных источников!

— Но ведь был прорыв?

— Ликвидировали!

— Но ведь рваши рвали, прогульщики гуляли, лодыри лодырничали?

— Подтянули!

— Значит... поставка состоится в установленный срок?

— Да!

Директор в бессильи откинулся на спинку кресла. Крупные капли пота текли по его лицу.

— Ну и чудак! — удивился приятель. — У него завод программу выполнил, а он...

— Не мой завод программу выполнил, — пояснил директор. — а завод — наш поставщик. А мы на нем и расчет строили. Думали, не выполнит программы, не поставит в срок нужные части, ну, и ... ну, и не очень налегали на выполнение своей собственной программы!

М. А.

О ПОЛОЖЕНИЯХ

Командированному на курсы комбайнеров в Адыгейский зерносовхоз № 13 тов. Матвееву Шапсугский аулсовет выдал такую справку:

Дана гр-ну аула Афинсин Матвееву Андрею Григорьевичу в том, что он действительно рожден 1907 г. Социального положения не имеет, что подлинно и приложением печати удостоверяется.

Председатель (подпись). Секретарь (подпись).

Хорошая справка! Она также удостоверяет политическую безграмотность председателя и секретаря.

СТРОГИЙ СЕКРЕТАРЬ

Выписка из протокола заседания бюро ячейки ВКП(б) службы движения (ст. Вологда):

Слушали: сообщение ответственного секретаря ячейки Соколова о хождении вместе по саду под руку члена партии т. Богданова с т. Воробьевой, которая является членом бюро ячейки.

Постановили: об'явить т. Богданову выговор и дать предупреждение, как женатому.

В ДВУХ ЗАМЕТКАХ ЗАБЛУДИЛСЯ

В одном и том же номере газеты «Вперед» (Довбасс) напечатаны следующие две заметки:

1. На шахте Шварца ликвидирована обезличка. Десятник врубмашины т. Садов внимательно относился к своей работе, следит за машинами и хорошо организовал работу.

2. На шахте Шварца пропала врубмашина, которую после двухдневного розыска нашли в верхнем штреке, заваленной породой. Об этом знали завгорработой Вережной и десятник Садов, но мер никаких не приняли для обеспечения зарубки.

В результате 18-я лава не работала.

Редактор этой газеты должен быть привлечен к ответственности.

За что?

А если верна первая заметка, — то за клевету на Садова, помещенную во второй заметке. Если верна вторая заметка, — то за восхваление вредителя, помещенное в первой.

СИЛОВОЙ РЕКОРД

До сих пор самым сильным насекомым считался муравей. Но теперь его мировое чемпионство перешло к другому

насекомому, что видно из следующей заметки:

К отправлению был готов поезд № 709 М.-Ниж. ж. д. При приеме поезда кондукторскими паровозными бригадами теплушка, предназначенная для бригад, оказалась усыпанной клопами. Бригада отказалась за ней ехать. Теплушку заменили другой, но вторая по обилию клопов не отличалась от первой. Время, затраченное на маневры, ушло непроизводительно. Поезд был отменен...

Итак, видите, клоп остановил целый поезд! Осталось найти и прозвизг виллами того, в чьем распоряжении находилось это насекомое.

СПРАВОЧКА

Дана сия гр. села Процева Бориспольского района Шевченко Петру Григорьевичу, Шевченко Мотре Семеновне, Григорию Петровичу, Васе Петровне и Шевченко Михаилу Петровичу в том, что он бедняк, член комсомола, середняк раскулаченный, лишенный избирательных прав, выполняет твердую хлебозаготовку, член колхоза, что свидетельствует Процевский сельсовет.

Председатель сельсовета Секретарь (подпись).

Это не справка, а головоломка.

ЛОШАДЬ КАК ЛОШАДЬ

Десятник соцгородка на постройке алюминиевого завода (Волховстрой) Ганин, не читая, подписывает рапортчики о сдельной работе. На днях им подписана такая рапортчика:

Грелись на солнышке с десятником 5 дней. Сдувание с извести ветра — 3 дня. Перевозка раствора на десятнике Ганине — 3 дня.

Теперь о Ганине можно с ручательством сказать, что он работает, как лошадь.

ФОРМЕННОЕ СВИНСТВО

Выписка из протокола правления Витебского пригородного союза потреббобщества от 7 сентября 1931 года:

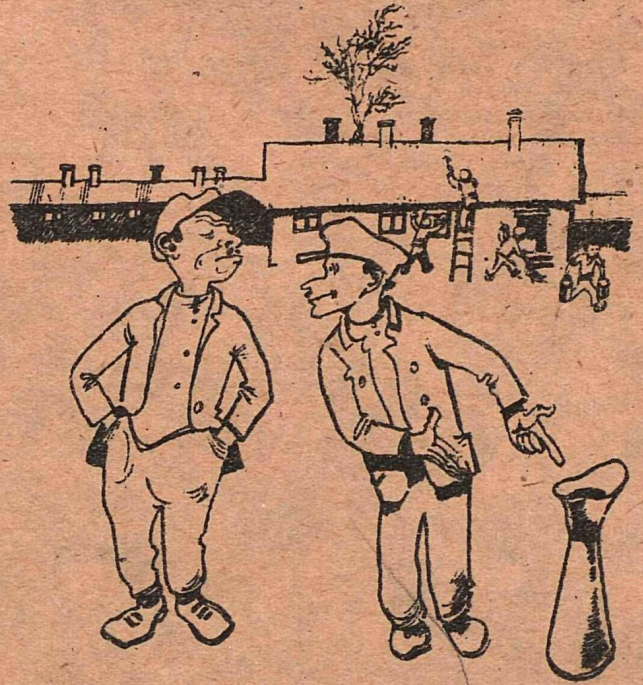
Слушали: Об откорме 1.200 свиней на 4-й квартал.

Постановили: Персональную ответственность возложить на тов. Стальмакова. Для этой цели выделить курортное место для правления, а за уход за свиньями — сапоги.

Предправления Бондарь.

Секретарь Шапков.

Теперь понятно, почему на курортах, как сообщали, мало рабочих. Ведь туда еще и всякая свинья летит.

— Подумаешь, барак вычистить, — это нам раз плюнуть...

— Плюй, но пожалуйста в урну!..

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1932 год НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ в СССР ЖУРНАЛ САТИРЫ и ЮМОРА

КРОКОДИЛ

С 1 января 1932 года „Крокодил“ будет печататься в БОЛЬШОМ ФОРМАТЕ, в 6 красок, на машинах офсет.

К участию в журнале привлекаются новые литературные и художественные силы.

В новом, 1932, году „КРОКОДИЛ“ будет попрежнему уделять особое внимание нашим новостройкам, давая в каждом номере страницы, посвященные отдельным строительствам. Магнитогорский гигант, шефом которого является „КРОКОДИЛ“, попрежнему будет стоять в центре внимания журнала.

„КРОКОДИЛ“ будет выходить регулярно в пяти изданиях: основное, московское, ленинградское, украинское и урало-сибирское.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ И ПОДРОБНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 2, 7, 12, 17, 22 и 27 числа каждого месяца. Подписная цена на журнал „КРОКОДИЛ“ — 40 коп. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почтовыми отделениями.

Редакционная коллегия: Я. Больский, С. Дорфман, М. Мануальский, А. Ингицкий, В. Флаов.

Зав. редакцией: И. Абрамский.

Ответственный редактор М. Мануальский

Москва. Изд. № 1516 Сдача текста и рисунков — 24X. Подпись и печать — 4XI. Статформат А4—210×297 Печатных листов 2 Количество знаков 65.000

Уполномоченный Главгита № В—12422. Тип. „Рабочей газеты“, Москва, Судетский вал, 49. Зак. № 1704. Тираж 500.000 экз.

4.4:605

Среди хозяйственников еще не изжито пренебрежительное отношение к работе профсоюзов и ее огромному политическому значению.

„ХОЗЯЙСТВЕННИК“ ЛИЦОМ К ПРОФСОЮЗУ

— Не пойму, чего от меня хотят... Мой кварталный план по профработе выполнен блестяще!

Handwritten signature or mark in the bottom right corner.